

О. А. Патрикеева

ВЫБОРЫ В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: СТОЛИЦЫ И ПРОВИНЦИЯ

По подсчетам специалистов, к настоящему времени зафиксировано около 6 тыс. разнообразных публикаций о Государственной думе¹. С одной стороны, это свидетельствует об устойчивом интересе ученых к данному институту власти, с другой — создает впечатление полной исчерпанности изучаемой проблемы. Однако, как показывает практика, исследование темы все еще далеко от завершения. Так, требует дальнейшего изучения специфика региональных выборов в Государственные думы Российской империи, степень влияния столичных выборов на избирательную кампанию в российской провинции.

Первые работы, посвященные столичным и региональным выборам в I Государственную думу, появились «по горячим следам». Основную часть этих изданий составляла публицистика², а также воспоминания³ непосредственных участников событий. Изучение проблемы региональных выборов продолжилось и в советское время, однако в центре внимания исследователей находилась в основном тактика местных социал-демократических организаций. Региональные и национальные особенности думских избирательных кампаний отодвигались на второй план⁴. Возрождение парламентаризма в постсоветской России существенно повысило интерес ученых к истории его первого опыта, в том числе и к первым думским выборам. С одной стороны, углубляется анализ избирательных кампаний⁵, с другой — заметно расширяется география исследований⁶.

В отличие от современных парламентских выборов, которые, как правило, проводятся в один день, первые думские выборы в России

растянулись на долгие месяцы. 27 апреля 1906 г. I Государственная дума приступила к работе, а выборы на окраинах Российской империи были еще далеки от своего завершения. Многих депутатов национальных окраин известие о разгоне первого общенационального парламента 8 июля 1906 г. застало на пути в столицу⁷.

В первую очередь, выборы в Государственную думу проводились в центральной части империи: в 50 губерниях Европейской России и области Войска Донского. По мнению правительства, первоочередное право на участие в управлении государством имели лишь подданные Российской империи, аккуратно уплачивающие налоги в государственную казну. При отсутствии в России подоходного налога⁸ в расчет принимались налоги и сборы, составлявшие более 2/3 всех государственных доходов: налоги с недвижимых имуществ, промысловый налог, сборы с государственной продажи питей, почтовый, телеграфный и телефонный доходы, выкупные платежи. Сопоставив собираемые налоги с производимыми расходами, власти подсчитали, что доходными для государства являлись лишь центральные российские губернии (+1,10 руб. на 1 жителя), все остальные области создавали значительный дефицит⁹. Правительство пришло к выводу, что участие центра и окраин в парламентских выборах не может строиться на одних основаниях: центр должен иметь преимущество¹⁰.

Основными избирательными округами становились губернии и области. В самостоятельные избирательные округа выделялись также 26 особо поименованных городов империи, имевших «более или менее обособленное значение в общественной и промышленной жизни страны»¹¹. Сделано это было с целью выявить и представить специфические интересы растущего городского населения в Государственной думе. Все прочие города входили как части в губернии и области. Шесть из 26 городов: Баку, Варшава, Иркутск, Лодзь, Ташкент и Тифлис, — находились в тех местностях, где избирательная система еще не была определена особым законом, поэтому в ближайших думских выборах принимали участие лишь Астрахань, Вильно, Воронеж, Екатеринослав, Казань, Киев, Кишинев, Курск, Нижний Новгород, Одесса, Орел, Рига, Ростов-на-Дону, Самара, Саратов, Тула, Харьков, Ярославль и обе столицы, Москва и Петербург. Выборы в этих городах были двухстепенными: сначала избиралась

коллегия выборщиков, затем выборщики избирали депутатов. На долю Москвы и Петербурга приходилось по 160 выборщиков и соответственно 4 и 6 депутатов. Остальные 18 городов избирали по 80 выборщиков и по одному депутату.

Выборы в I Государственную думу стали первым экзаменом на политическую зрелость для только возникших в России политических партий и союзов. Основная борьба за голоса избирателей развернулась между представителями Конституционно-демократической партии, «Союза 17 октября», «Союза русского народа». Социал-демократы и эсеры, как известно, выборы бойкотировали, надеясь на новый революционный подъем в стране.

Организованно, дисциплинированно, «на европейский манер» выборы в I Государственную думу вели только кадеты. Они самым внимательным образом изучили опыт избирательных кампаний тех государств, где парламентская демократия насчитывала уже не один десяток лет, — Великобритании, Франции, США¹². Многие тактические приемы проведения предвыборных кампаний, впервые использованные кадетами, широко применяются в современной российской практике организации выборов: социологические опросы избирателей, выяснение их политических пристрастий, институт партийных наблюдателей в участковых избирательных комиссиях и т. п.

Руководителем предвыборной кампании кадетов был лидер партии П. Н. Милюков. Сам он своей кандидатуры на выборах не представлял. Вместе с И. В. Гессеном, Милюков был лишен избирательных прав по 129 статье¹³ за то, что поместил в декабре 1905 г. в издаваемой тогда ими газете «Народная свобода» манифест о финансовом бойкоте правительства. Идея такого бойкота принадлежала революционным партиям, считавшим, что наиболее эффективным средством нажима на царское правительство станет ослабление его экономической мощи путем сокращения налоговых поступлений, уменьшения золотого запаса и подрыва доверия к кредитоспособности правительства внутри страны и особенно за рубежом.

С этой целью революционные партии и организации призвали народ прекратить выплату выкупных платежей за землю, изымать вклады из сберегательных касс, требовать выплаты заработной платы «звонкой монетой» и т. д. Петербургский Совет рабочих депутатов обратился к редакторам столичных изданий с просьбой опубликовать

финансовый манифест. «“Новое время” пообещало, но не напечатало, а мы и другие газеты “дураков” были закрыты»¹⁴, — вспоминал И. В. Гессен.

Конституционно-демократическая партия шла на выборы с продуманной программой радикального реформирования общественно-политической системы страны. Для решения аграрного вопроса предлагалось наделение землей безземельных и малоземельных крестьян за счет государственных, удельных, кабинетских и монастырских владений, а также путем частичного принудительного отчуждения помещичьей земли с компенсацией ее владельцам за счет государства по справедливой (нерыночной) оценке¹⁵. Для рабочих кадеты требовали права собраний, стачек, создания союзов, а также принятия мер по защите труда: сокращения сверхурочных работ, постепенного введения 8-часового рабочего дня¹⁶. Для Польши и Финляндии — признания автономии в пределах империи¹⁷.

Кадеты осознавали всю важность агитационной предвыборной работы. В преддверии думских выборов Петербургский комитет Конституционно-демократической партии на одном из первых заседаний создал несколько комиссий: предвыборную, агитационную, ораторскую. Предвыборная комиссия образовала в каждом из 12 избирательных участков Петербурга специальные бюро, занимавшиеся техническими вопросами избирательной кампании: рассылкой партийной литературы избирателям, изготовлением и расклейкой агитационных плакатов. Попытка использовать обычных почтальонов для доставки кадетских предвыборных воззваний и брошюр встретила резкий отпор со стороны столичного почт-директора. «Нельзя допустить, — заявил он кадетскому ЦК, — чтобы почтальоны, носящие государственный герб, разносили воззвания, призывающие к ниспровержению существующего строя»¹⁸. Пришлось привлекать к этой работе женщин и молодежь.

Предвыборная пропаганда конституционных демократов носила сугубо адресный характер. Тщательно проанализировав состав электората, кадеты выделили те группы избирателей, которые могли составить их опору, и апеллировали прежде всего к ним. Так, одним из самых ответственных моментов в работе предвыборной комиссии являлся поквартирный обход горожан с целью выяснения их политических пристрастий и вербовки в партию новых членов¹⁹. В результате таких

обходов Петербургский комитет Конституционно-демократической партии располагал подробнейшей информацией об участниках первых думских выборов. По воспоминаниям князя Д. И. Бебутова, возглавлявшего бюро Московского района Петербурга, основное внимание уделялось потенциальному кадетскому электорату, т. е. тем избирателям, которые относили себя к «гласным и негласным» членам партии кадетов, а также к «примыкающим и сочувствующим»²⁰. С помощью именно этих избирателей был определен список выборщиков кандидатов в Государственную думу от партии конституционных демократов.

Подбор коллегии выборщиков проводился очень скрупулезно и осторожно. Прежде всего было составлено три варианта списков возможных кандидатов в выборщики. Первый — от городского комитета конституционных демократов, второй — от его районных бюро. Наконец, третий список наметили сами избиратели в полученных от агитаторов-кадетов специальных опросных листах с перечнем желательных для партии кандидатур. Каждому избирателю предлагалось выбрать наиболее достойные, на его взгляд, имена с правом вписать лиц, не значащихся в списках. На основе всех собранных данных и был составлен окончательный, тщательно выверенный список выборщиков от Конституционно-демократической партии, успех которого был предопределен²¹.

Кадеты пытались привлечь на свою сторону потенциальный электорат других политических партий. Центром избирательной агитации конституционных демократов становились собрания выборщиков²². «Надо усиленно поддерживать друг друга среди выборщиков, — писал кандидат в Государственную думу от г. Москвы П. Д. Долгоруков одному из лидеров правого крыла кадетской партии, видному московскому политику М. В. Челнокову, — Вы и другие члены партии должны указывать выборщикам-торгово-промышленникам, что я всегда был чужд сословных предрассудков и стоял за полное уравнение прав, а потому и купечество выиграет от таких членов Думы. <...> Хорошо бы распределить отдельных выборщиков-горожан для подобных разговоров»²³.

В задачи агитационной комиссии входила, в частности, организация предвыборной работы в провинции. По инициативе журналистов — членов кадетской партии И. К. Имшенецкого, редактора

черниговской газеты «Десна», В. И. Колюбакина («Воронежское слово»), Е. М. Ещина («Нижегородский листок») было создано бюро прогрессивной печати, в задачу которого входило снабжение провинциальных газет статьями видных партийных публицистов²⁴. Бюро действовало с конца апреля по июль 1906 г. и возобновило свою работу в феврале 1907 г., перед открытием II Думы. Услугами бюро в 1906 г. пользовались до 20 провинциальных газет. Им было выслано более 40 статей и корреспонденций²⁵. Помимо этого, для пропаганды кадетских идей в провинции широко использовалось 2-е издание «Биржевых новостей»²⁶.

Кадеты наладили выпуск специальной агитационной литературы. При кадетском ЦК действовал редакционный комитет для рассмотрения и отбора предвыборных листовок и брошюр. В него вошли талантливые ученые и публицисты: А. А. Корнилов, В. Е. Якушкин, В. И. Вернадский, П. И. Новгородцев. Для хранения предвыборных изданий при московском отделе ЦК был оборудован книжный склад с символическим названием «Народное право». При складе работал специальный отдел «Провинция», занимавшийся рассылкой партийной литературы в города и села Российской империи²⁷.

Перед кадетами в деревне стояла двоякая задача. С одной стороны, им было необходимо убедить мужика в том, что аграрная программа Партии народной свободы лучше других решает самый жгучий в русской деревне вопрос — земельный. С другой — доказать, что осуществить аграрную реформу может только Государственная дума и тем самым привлечь крестьянина к участию в выборах. Серьезное отношение к делу не замедлило сказаться. Самым популярным пропагандистским изданием на выборах в I Государственную думу стала просто и доходчиво написанная кадетская брошюра «Крестьянам». В российской глубинке она шла «нарасхват»²⁸. В период избирательной кампании было распространено 100 тыс. ее экземпляров, в последующие четыре месяца еще 112 тыс.²⁹

Конституционные демократы имели тесные связи с предпринимателями, занятыми в сфере книгоиздания и книготорговли³⁰. Член ЦК Конституционно-демократической партии Ф. Ф. Кокошкин провел специальное совещание с представителями крупнейших российских издательств о скорейшем выпуске книг по теории и практике народного представительства «ввиду бедности русской литературы

по этим вопросам»³¹. На совещании присутствовали ведущие книгоиздатели России — И. Д. Сытин, С. А. Скимут («Труд»), Н. П. Ложкин («Вятское товарищество»), М. В. Сабашников. Все представленные издательства распределили между собой для перевода и издания рекомендованные Ф. Ф. Кокошкиным книги западных авторов по конституционному праву. К примеру, издательство Сабашникова подготовило и выпустило так называемую синюю серию (по цвету обложки), куда вошли работы Г. Еллинека «Права меньшинства», Ш. Боржо «Учреждение и пересмотр конституций», В. Беджгота «Государственный строй Англии» и т. д.

С 22 по 26 января 1906 г. в Москве и с 9 по 12 февраля 1906 г. в Петербурге работали специальные курсы для подготовки партийных агитаторов на время избирательной кампании. На курсах занимались не только члены столичных комитетов партии, но и представители провинциальных групп из Владимира, Ярославля, Смоленска, Калуги, Твери, Севастополя и других городов России. Перед слушателями выступали лучшие кадетские ораторы: П. Н. Милюков, Ф. И. Родичев, В. А. Маклаков, А. В. Тыркова. «В Москве присяжный поверенный Маклаков делает кадетских “ораторов” в пять уроков, если только придет не заика»³², — иронизировало «Новое время». Сам же Василий Алексеевич отмечал, что специально «ораторству» он не учил, поскольку «старание быть красноречивым» всегда считал большим недостатком. Со своими учениками он просто обсуждал самые злободневные вопросы избирательной кампании: о тактике Конституционно-демократической партии в период думских выборов, о программе партии по аграрному и национальному вопросам, о правах женщин, о политической амнистии и т. д., и вместе с ними обдумывал, как на них отвечать³³. «Теперь в Москве на агитационных курсах я почувствовала, что партия начинает вращаться в жизнь»³⁴, — отмечала в своем дневнике А. В. Тыркова. Всего на курсах в обеих столицах было обучено более 400 человек³⁵.

Помимо этих новоиспеченных докладчиков, в поездки по стране постоянно отправлялись опытные кадетские агитаторы. Условия для таких поездок были благоприятными: как известно, до 1 сентября 1906 г. занятия в российских университетах отменялись, и потому их профессора и преподаватели, среди которых было немало кадетов, располагали большим запасом свободного времени. Известные

ученые А. А. Кизеветтер, Л. И. Петражицкий, В. Е. Якушкин использовали это время для проведения агитации в провинции. «Теперь русскую провинцию нельзя было узнать, — вспоминал одну из своих поездок А. А. Кизеветтер. — Исчезла эта вялая монотонность, на фоне которой популярная лекция приезжего лектора уже являлась целым событием. Теперь и здесь бурлила жизнь, хотя нажим администрации чувствовался в провинции гораздо сильнее, нежели в столицах»³⁶. Вся европейскую часть России ЦК партии разделил на лекционные округа. Самым активным партийным агитатором стал член кадетского ЦК А. М. Колюбакин, курировавший Поволжский лекционно-агитационный округ и выступивший с докладами в одиннадцати центральных российских губерниях³⁷. Деятельность кадетских пропагандистов и агитаторов щедро оплачивалась из партийной кассы. Тот же Колюбакин в беседе с вице-губернатором Самарской губернии сообщал, что получает за свои выступления до 300 руб. в месяц³⁸. Агитационная работа продолжалась и с началом заседаний I Государственной думы. В планах партии была даже работа с домашней прислугой во время дачного сезона. Однако разгон Государственной думы в начале июля 1906 г. привел к заметному спаду лекционной активности³⁹.

Использовались и другие формы партийной агитации. Так, по поручению ЦК партии В. М. Гессен составил избирательный манифест конституционных демократов, переведенный затем на другие языки народов Российской империи: украинский, польский, еврейский, монгольский, армянский⁴⁰. На всех крупных железнодорожных станциях планировалось разместить агитационные плакаты с предвыборной программой Партии народной свободы, однако эта инициатива натолкнулась на запрет полиции⁴¹.

Кадеты не забывали и о юридическом просвещении населения. Громоздкая система выборов в Государственную думу порождала множество спорных и запутанных вопросов по избирательному праву, разобраться в которых простому обывателю было не под силу. Для этой цели в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде открывались особые консультации, где вели прием опытные адвокаты — кадеты⁴². Подобную помощь избирателям оказывал также специальный раздел известной юридической газеты «Право», редактируемой присяжными поверенными И. В. Гессеном и А. И. Каминкой.

Важным направлением в работе агитационных комиссий стало создание института партийных наблюдателей на выборах. В Петербурге и Москве во все избирательные собрания в день выборов были откомандированы специальные агенты от Конституционно-демократической партии, которые следили за правильностью подачи и подсчета голосов избирателей и периодически докладывали в центральные агитационные комиссии результаты своих наблюдений⁴³.

На заключительной стадии избирательной кампании кадеты очень эффективно использовали неотработанность и «сырость» самой технологии проведения голосования. Избирателю надлежало заполнить бюллетень фамилиями достойных, на его взгляд, кандидатов в выборщики по своему участку. Однако в инструкции не указывалось, должен ли он сделать это собственноручно и только ли в помещении избирательного участка. Учтя это, конституционные демократы заранее запаслись большим количеством заполненных типографским способом бюллетеней и накануне и в день выборов раздавали их всем желающим. «...Они простую штуку сделали, — отмечали недоброжелатели кадетов, — всем избирателям разослали печатные бланки с именами своих кандидатов. Только приди и опусти. И бланки-то думские, так что для серого избирателя это было равносильно распоряжению начальства»⁴⁴.

В начале марта 1906 г. на заседании ЦК кадетской партии было решено организовать в столице партийный политический клуб с целью объединения избирателей «на почве совместного обсуждения общественно-политических вопросов путем устройства докладов, чтений и бесед»⁴⁵. Вести переговоры с петербургскими властями по поводу устройства клуба поручалось особой комиссии во главе с В. Д. Набоковым⁴⁶. 5 марта клуб торжественно открылся в прекрасном помещении на углу Сергиевской и Потемкинской улиц⁴⁷. Он пользовался большой популярностью у жителей столицы. Здесь проходили встречи руководителей партии с рядовыми кадетами, устраивались публичные собрания, на которые мог прийти каждый, купивший билет. Правые появлялись редко, зато часто бывали эсеры и социал-демократы. Вот как описывал М. М. Винавер атмосферу петербургского кадетского клуба за день до открытия I Государственной думы: «...Огромный зал наполнялся оживленным разговором нескольких сот людей, возбужденных первою встречей... Разнообразие

лиц, костюмов, наречий. Великорусские зипуны, малоросские свитки, мусульманские чалмы и фески, пурпурная мантия католического епископа, черные рясы православных священников — все смешивается, удивленно озирается друг на друга. Русская речь перемешивается с польскою, татарская с малорусскою. Народы и сословия сошлись, всякий со своим особым горем, все с жаждою дружными усилиями двинуть жизнь вперед»⁴⁸.

Кадетская партия провела рекордное количество предвыборных собраний и митингов. Только в Москве их состоялось более 50 — больше, чем у всех их политических противников по избирательной борьбе вместе взятых⁴⁹. Предвыборные собрания Конституционно-демократической партии часто использовали для пропаганды собственных идей социал-демократы и эсеры. Они криками прерывали кадетских ораторов, вступали с ними в шумные дискуссии, распространяли среди присутствовавших на собраниях свои листовки и прокламации. За многими видными кадетскими деятелями были «закреплены» специальные агитаторы левых. Так, выступления П. Н. Милюкова чаще других прерывал некий социалист по партийной кличке «товарищ Абрам». По воспоминаниям А. В. Тырковой, он преследовал Милюкова с митинга на митинг «как тень иль верная жена»⁵⁰. (Как выяснилось впоследствии, под кличкой «товарищ Абрам» скрывался Н. В. Крыленко — будущий видный советский деятель, председатель Верховного трибунала СССР.)

Один из лучших кадетских ораторов, профессор А. А. Кизеветтер, возмущенный действиями левых агитаторов, обратился через средства массовой информации к социал-демократическому ЦК с требованием призвать к порядку членов партии и осудить такие приемы защиты их партийной программы, как «насильственное заглушение неугодных им докладчиков»⁵¹. Результатом разгула левой агитации на митингах конституционных демократов стало закрытие их собраний полицией⁵². Наиболее часто подобное наблюдалось в столицах. 15 февраля 1906 г. Петербургская городская Дума специально рассмотрела этот вопрос и обратилась к премьер-министру Витте с жалобой на действия городских властей⁵³.

Председатель ЦК кадетской партии князь П. Д. Долгоруков в телеграмме на имя С. Ю. Витте обращал внимание премьера на подобные незаконные действия исполнительной власти в Чернигове,

Харькове, Ярославле, Рыбинске, где собрания Партии народной свободы были запрещены⁵⁴.

В иной ситуации оказался «Союз 17 октября», первому съезду которого, несмотря на обилие принятых резолюций, так и не удалось разработать четкую предвыборную программу. В аграрном разделе программы утверждалась необходимость уравнивать крестьян в правах с другими гражданами, облегчить им выход из общины и закрепить землю в их полную собственность. Предлагалось принудительное отчуждение доли частновладельческих земель, «допустимое в случае государственной важности»⁵⁵, с обязательным вознаграждением владельцев. Столь же неясным был и раздел программы по рабочему вопросу. Октябристы поддерживали лишь экономические требования рабочего класса, высказываясь за свободу рабочих организаций, союзов и собраний «на почве их экономических, профессиональных и культурных нужд», за организацию государственного страхования рабочих. Сокращение рабочего дня предусматривалось лишь для женщин и детей, а также на особо вредных для здоровья производствах. В решении национального вопроса октябристы выступали убежденными сторонниками единой и неделимой России, отрицая возможность предоставления автономии отдельным частям империи, за исключением Финляндии⁵⁶.

Отсутствие действенной избирательной программы октябристы стремились компенсировать агитационно-пропагандистской работой с широкими слоями населения. Сразу после образования «Союза» его руководство приступило к созданию собственных издательских органов и подбору журналистских кадров, что явилось для «Союза» отнюдь непростым и совершенно новым видом деятельности. Так, по свидетельству корреспондента газеты «Новое время», популярной в то время писательницы С. И. Смирновой, лидеры «Союза 17 октября» неоднократно обращались к ней с просьбой о сотрудничестве, признавая, что «ничего не понимают в газетном деле»⁵⁷.

8 февраля 1906 г., в первый день работы I Всероссийского съезда «Союза 17 октября», присяжный поверенный С. И. Беленко в докладе об издательской деятельности октябристов отметил, что усиление воздействия партийной пропаганды невозможно без содействия местных отделений союза, поскольку организацию агентуры легче осуществить на местах, чем через центральное бюро. По мнению

докладчика, для широкого распространения изданий «Союза» желательно было бы войти в соглашение с какой-нибудь крупной книгоиздательской фирмой⁵⁸. В отличие от кадетов, «Союз 17 октября» не стал создавать собственные партийные издательства, передавая заказы на печатание своих материалов частным типографиям. Заботы о техническом обеспечении издательской деятельности ограничились решением Петербургского отдела ЦК от 24 ноября 1905 г. купить множительный аппарат⁵⁹.

Из агитационных публикаций «Союза» наибольшим успехом в первую думскую кампанию пользовался листок «О Государственной Думе», изданный Петербургским отделом ЦК, переизданный Московским отделом ЦК и Синодом и разошедшийся огромным тиражом в 5 млн экземпляров.

Гораздо скромнее были успехи октябристов в устной пропаганде партийных идей. Показательно объявление, помещенное в одной из московских газет: «“Союз 17 октября” ищет лекторов для командировок по городам. Суточные определяются от 25 до 75 рублей, проезд за счет “Союза” по первому классу»⁶⁰. А. А. Кизеветтер, один из лучших кадетских агитаторов, делился впечатлениями о предвыборных собраниях «Союза 17 октября» в Москве: «Ораторы читали стихи Лермонтова, Пушкина, Державина, но ни слова не говорили о программе партии»⁶¹. Не блистали красноречием и столичные октябристы. «...Говорили разные партии. Даже от партии 17 октября был какой-то плохой оратор»⁶², — после посещения предвыборного митинга отмечала в своем дневнике петербурженка С. И. Смирнова. Такие златоусты и «чародеи слова», как знаменитый московский адвокат Ф. Н. Плевако, а также «блестящий и импульсивный»⁶³ столичный публицист А. А. Пиленко, являлись редким исключением среди октябристов.

В ноябре 1905 г. в Петербурге был создан «Соединенный комитет умеренных партий», объединивший представителей десяти конституционно-монархических организаций и вылившийся позднее в предвыборный блок четырех из них: самого «Союза 17 октября», Партии правового порядка, Прогрессивно-экономической и Торгово-промышленной партий. «Блок четырех» действовал только в Москве и Петербурге. В провинции октябристы чаще всего блокировались с Торгово-промышленной партией⁶⁴.

Еще менее успешной была агитационно-пропагандистская деятельность ультраправых. Первые думские выборы обнаружили абсолютную неподготовленность правомонархического лагеря к избирательным баталиям: острую нехватку агитационной литературы, внятно и доступно излагавшей основные положения предвыборных программ; полное отсутствие талантливых ораторов, способных воздействовать на избирателей; катастрофическое неумение грамотно вести дискуссии с политическими соперниками. Кроме того, важной причиной, затруднявшей предвыборную деятельность правомонархических организаций, явился «упадок религиозности» основной массы населения Российской империи, ставший очевидным к 1905–1907 гг.⁶⁵ Несогласованность действий ультраправых в предвыборной борьбе, мешавшая им проводить своих кандидатов, неискусственность в политических технологиях поставили правомонархические партии и союзы в заведомо проигрышное положение по сравнению с европейски мыслящими либералами. Подобное положение вещей даже породило у ряда современных исследователей представление, что выборы в I Государственную Думу крайне правые попросту бойкотировали⁶⁶.

Как известно, первая думская избирательная кампания оказалась для проправительственных партий и союзов совершенно провальной: в парламент не попал ни один из кандидатов крайне правых, а октябристы прошли в ничтожном количестве. Большинство депутатов составили кадеты и беспартийные крестьяне.

Участникам первых думских выборов пришлось столкнуться с таким явлением предвыборной борьбы, как абсентеизм избирателей, иначе говоря — уклонение от голосования. «...Главный противник наш обозначился на выборах в первую Думу. Это был абсентеизм избирателей»⁶⁷, — вспоминал кандидат в депутаты от правых В. В. Шульгин. Абсентеизм не был новым явлением в политической жизни России. Равнодушие избирателей постоянно проявлялось при выборах в органы местного самоуправления. К примеру, в выборах в московскую городскую Думу в 1906 г. приняло участие чуть более 20 % избирателей⁶⁸.

По расчетам кадетских лидеров, в первых выборах в Государственную думу должно было участвовать около трети всех получивших право голоса. Однако по окончании выборной кампании стало ясно, что такое количество избирателей являлось лишь в исключительных

случаях. Чаще всего на избирательные съезды приезжало около 10 % выборщиков, в отдельных случаях их число снижалось до 1–5 %⁶⁹. По мнению П. Н. Милокова, основными причинами абсентеизма явились: краткость срока и спешность выборов, слабость партийной пропаганды, «еще не успевшей спуститься до низов провинциального общества», и, наконец, правительственные преследования. В результате избиратели из слоя мелких землевладельцев остались «вовсе неиспользованными» и не внесли в избирательную кампанию необходимой «демократической струи»⁷⁰.

Слабая активность избирателей вызывалась и другими причинами. Так, выборы обычно назначались на будние дни, а голосование отнимало целый рабочий день, что мог себе позволить далеко не каждый⁷¹. Ряд избирателей отказывались принять участие в выборах из-за резкого неприятия самой идеи народного представительства. Московской городской управой был проведен специальный социологический опрос лиц, владеющих цензом для выборов в Государственную думу, показавший, что наибольший процент «уклонистов» приходится на московскую бюрократию и духовенство, обычно мотивировавших свой отказ от участия в выборах «богопротивностью» этого мероприятия⁷². Часть избирателей отказалась от голосования, поддавшись на агитацию бойкота выборов со стороны левых партий. «Нельзя провести ясную черту между простыми абсентеистами и теми, кто уклоняется от участия в выборах по принципиальным соображениям»⁷³, — отмечал «Вестник Европы».

Кое-кто причину абсентеизма видел в многостепенности голосования, при которой интерес к выборам был значительно ниже, чем при прямом голосовании⁷⁴. С этим утверждением нельзя не согласиться. Вместе с тем, двухстепенные выборы в российских условиях начала XX в. имели, на наш взгляд, и ряд существенных преимуществ. Так, кадеты ясно отдавали себе отчет в том, что при двухстепенной системе выборов коллегия выборщиков является лишь «передаточным механизмом», задача которого — провести заранее намеченных партией кандидатов в Государственную думу. Они совершенно верно объясняли избирателю разницу в голосовании при выборах прямых и многостепенных. Голосуя за выборщиков при двухстепенной избирательной системе, избирателю надлежало руководствоваться только одним соображением — необходимостью иметь

в коллегии выборщиков таких людей, которые наверняка проголосовали бы за намеченного партией кандидата. Уже на первых думских выборах установилось правило, по которому избранные выборщики связывались обязательством голосовать за определенного кандидата. Они превращались в своего рода агентов, обязанных морально и политически поддерживать кандидата своей партии. «Выборщик для нас, избирателей, имеет ценность лишь постольку, поскольку он обязан выбирать партийных кандидатов»⁷⁵, — говорилось в одном из предвыборных воззваний конституционных демократов. Исходя из этого, кадеты призывали вотировать за весь партийный список выборщиков целиком⁷⁶. Они предостерегали избирателя от личной оценки достоинств и недостатков выборщиков, поскольку на этой стадии выборов такая позиция могла привести к дроблению голосов и, в конечном счете, к поражению партии в избирательной борьбе. «При двухступенном избрании нельзя было обойтись без содействия партий»⁷⁷, — отмечал В. А. Маклаков. При прямых выборах кандидат мог рассчитывать на свою личную популярность — голоса подавались за него. При двухступенном голосовании, когда, например, для выбора 4-х депутатов от Москвы надлежало избрать 160 выборщиков, избиратели для прохождения желаемого депутата должны были избирать неизвестных им подходящих выборщиков. А это требовало партийной организации⁷⁸.

Грамотно строя свою агитационную работу, кадеты, однако, явно недооценивали значение степенных выборов в тогдашних российских условиях, рассматривая их лишь как «сравнительно детальный технический вопрос»⁷⁹, к тому же носящий временный характер при последующем переходе к прямым выборам. Между тем, двухступенное голосование объективно вело к значительной консолидации политических партий, что в условиях дореволюционной России, где они только зарождались, имело огромное значение. Именно партиям предстояло работать в будущем парламенте страны. Как свидетельствуют результаты уже первых думских выборов, процесс консолидации российских партий шел быстро и неуклонно. В России начала XX в., при практическом отсутствии большого количества ярких, хорошо известных в политике имен, при слабом развитии средств массовой информации победить на выборах в одиночку было очень сложно. Так, выборы в Петербурге показали «общее

и решительное» преобладание партийных списков над отдельными кандидатами и полную неудачу мелких партий, внепартийных списков⁸⁰. Деятельность так называемого «петербургского комитета внепартийных» не имела успеха⁸¹. Московские выборы также имели «несомненным результатом голосование не личности, а партийной программы»⁸²: на непартийных кандидатов здесь пришлось лишь 0,6 % всех поданных голосов⁸³. На выборах в Тифлисе, как отмечали местные корреспонденты, избиратели также голосовали «не за лиц, а за партии»⁸⁴. Показателен в этом отношении и пример первых парламентских выборов в Киеве. Беспартийные кандидаты были вынуждены провести специальное совещание, на котором решался вопрос: поддержать борющиеся партии или выставить свой собственный список выборщиков от объединившихся «диких» кандидатов⁸⁵.

Как констатировала либеральная пресса, российский избиратель отдавал предпочтение партийному кандидату перед беспартийным, исходя из нескольких соображений. Во-первых, в силу меньшей подверженности партий колебаниям во взглядах и тактике по сравнению с отдельными лицами. Во-вторых, из-за более высокой значимости в самой Думе депутата, опирающегося на своих единомышленников в парламенте и организованную партию в стране. («А на кого будет опираться беспартийный кандидат, и кто проконтролирует его деятельность?») ⁸⁶ Наконец, явным достоинством степенных выборов, что не раз отмечалось их сторонниками, был гораздо более высокий уровень образования и сознательности выборщиков по сравнению с избирателями на предварительных съездах⁸⁷. Это особенно сказывалось на окраинах Российской империи, наименее развитых в культурном и экономическом отношении. Так, по воспоминаниям Алихана Букейханова, одного из «инородцев», избранных в I Государственную думу от Степного Края, выборщики здесь представляли всю степную интеллигенцию, тот класс населения, который на местах всегда занимался общественными и политическими делами⁸⁸. Таким образом, двухстепенное голосование вело к быстрому возникновению и развитию политических партий в стране с еще не сложившейся партийной системой, к повышению политической сознательности избирателей.

В столице империи выборы проводились в первую очередь 20 марта 1906 г. Большинство мест в петербургской коллегии выборщиков

досталось Конституционно-демократической партии. Этот факт поверг в уныние и растерянность представителей консервативного лагеря. «Россия не Петербург, — успокаивало “Новое время”, — Пусть столица живет нервами, обширная страна со 140 миллионным населением живет и нервами, и сердцем, и желудком, и легкими. Выборы в Петербурге лишь дробь выборов по всей России»⁸⁹. «Не смотрите на Петербург, делайте свое дело, посылайте в Думу русских людей!», — вторило ему «Русское знамя»⁹⁰.

По мнению ультраправых, лишь Москва могла называться национальным центром России в противовес «космополитскому» Петербургу. Однако московские выборы, состоявшиеся 26 марта 1906 г., стали еще более триумфальными для кадетов. Их результаты вызвали радость и восторг прогрессивной общественности, горечь и разочарование реакционеров. «Выборы всколыхнули московское население до самых его низов. В этот день Москва жила только политикой»⁹¹, — ликовал А. А. Кизеветтер. «Сегодня печальные известия о выборах в Москве, — записала в своем дневнике 28 марта 1906 г. генеральша А. В. Богданович. — Там то же приключилось, что и в Петербурге... прошли кадеты самой яркой окраски»⁹².

Успех Конституционно-демократической партии решили, в первую очередь, выборы в крупных городах Российской империи. Именно здесь находился настоящий кадетский избиратель, который остался верен партии и в 1917 г. (2 млн голосов на выборах в Учредительное собрание). «Большие города не имеют у нас достаточной духовной общности с самой страной, вовсе не могущей сознательно стремиться к конституционно-демократическому строю»⁹³, — с горечью отмечала правомонархическая пресса. Успехи кадетов на выборах в сельской местности были скромнее. Тем не менее, им удалось провести в I Государственную думу 182 своих представителя (40 % от общего числа депутатов).

Несомненно, в первой думской избирательной кампании тон задавали столичные выборы. С одной стороны, в столицах традиционно проживала наиболее грамотная и политически активная часть российских избирателей. С другой стороны, процесс трансформации столичных партий в организации с развитой сетью региональных отделений еще только набирал силу. Наконец, давление администрации на выборы в столицах было значительно слабее, чем

в российской глубинке. Не случайно в период избирательной кампании во II Государственную думу власти передвинули проведение выборов в Петербурге и Москве на более поздние сроки, опасаясь, что их результаты существенно повлияют на голосование в провинции.

¹ См.: *Могилевский К. И., Циунчук Р. А., Шелохаев В. В.* Государственная дума России как историографическая проблема // *Вопросы истории.* 2007. № 11. С. 3.

² См., например: *И. К.* Избирательная кампания в Тифлисе // *Отклики современности.* 1906. № 4. С. 138–147; *Лившиц Я.* Из итогов тактики бойкота в Петербурге // *Без заглавия.* 1906. № 12. С. 493–500; *Набоков В. Д.* Выборы в Москве // *Вестник Партии народной свободы.* 1906. № 6. С. 376.

³ См., например: *Букейханов А. Н.* Выборы в Степном крае // К десятилетию первой Государственной думы. 27 апреля 1906 г. – 27 апреля 1916 г.: Сб. статей переводумцев. Пг., 1916. С. 43–50; *Кареев Н. Н.* Выборы в Петербурге в первую Государственную думу // Там же. С. 21–28; *Санцевич А.* Как состоялись выборы в Государственную думу: Рассказ выборщика от крестьян Волковыского уезда. Гродно, 1906.

⁴ См., например: *Малтусынов С. М.* Борьба классов и партий на выборах в I Государственную думу в дореволюционном Казахстане // *Известия АН Казахской ССР. Сер. обществ. наук.* 1979. № 6. С. 44–52; *Мартюхова М. А.* На переломе революции: Общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с учреждением Государственной думы в России (август 1905 – июль 1906). Минск, 1986; *Семочкин Д. Г.* Выборы в I Государственную думу по Самарской губернии // *Уч. зап. Куйбышевского пед. института им. В. В. Куйбышева.* Куйбышев, 1966. Вып. 51. С. 205–225; *Флеров В. С., Кондриков Б. В.* Выборы в I и II Государственные думы в Западной Сибири // *Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке.* Томск, 1965. Вып. 3. С. 68–158.

⁵ См., например: *Циунчук Р. А.* 1) Думская модель парламентаризма в Российской империи: Этноконфессиональные и региональные измерения. Казань, 2004; 2) Презентация этноконфессиональных и региональных интересов в политических программах и предвыборных платформах партий и общественно-политических объединений Российской империи 1905–1912 гг. // *Пространство власти: Исторический опыт России и вызовы современности.* М., 2001. С. 288–316.

⁶ См., например: *Коник А. А.* Украинские депутаты на выборах в I Государственную думу // *Отечественная история.* 2006. № 3. С. 103–114; *Родионов Ю. П.* Хроника избирательных кампаний в I и II Государственные думы в Сибири // *Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг.* Томск, 1994. Вып. 1. С. 86–110; *Рышкевич М. Е.* Выборы в Государственную думу в Уфимской губернии (1906–1912): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск,

2004; *Селезнев Ф. А.* Выборы и выбор провинции: Партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). Нижний Новгород, 2001.

⁷ См.: *Букейханов А. Н.* Выборы в Степном крае. С. 50.

⁸ Подоходный налог был введен в России в 1916 г.

⁹ Любопытная деталь: при внимательном сопоставлении всех доходов и расходов центральных губерний и «лежащих на их плечах тяжелым бременем» окраин выясняется, что последние отставали от центра лишь по употреблению крепких спиртных напитков на душу населения и соответственно по уплате сборов от государственной продажи питей. В остальном жители окраин уплачивали столько же налогов (копейка в копейку!), что и жители центральных русских губерний.

¹⁰ На позицию правительства в этом вопросе, несомненно, повлияла деятельность так называемой «комиссии по оскудению центра», работавшей с 1901 по 1903 гг. под руководством В. Н. Коковцова. Комиссия пришла к выводу, что благосостояние населения центральных российских губерний, дающих основные доходы в государственный бюджет, понизилось в большей степени, чем в других местностях империи из-за расходования государственных средств преимущественно на окраины. В то же время, как свидетельствует опыт западноевропейских государств, центр, как правило, существует за счет колоний (См.: *Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 гг. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими областями Европейской России.* СПб., 1903).

¹¹ Мемория Совета Министров по делу о порядке осуществления Высочайших предубаждений, воплощенных в Рескрипте 18 февраля 1905 г. // *Материалы по учреждению Государственной Думы.* СПб, 1905. С. 32.

¹² См., например: *Гронский П. П.* Списки избирателей // *Право.* 1905. № 50. С. 3987–3994; *Кудрин Н. Е.* Организация выборов // *Конституционное государство.* СПб., 1905; *Острогорский М. Я.* Демократия и политические партии. М., 1997.

¹³ 129 статья уголовного уложения об ответственности редакторов за помещенный в издании материал.

¹⁴ *Гессен И. В.* В двух веках: Жизненный отчет // *Архив русской революции.* Берлин, 1937. Т. 22. С. 220.

¹⁵ Об аграрной программе кадетов подробнее см., например: *Леонтович В. В.* История либерализма в России 1762–1914. М., 1995. С. 254–266; *Сенчакова Л. Т.* Крестьяне и Государственная Дума (1906–1907 гг.) // *Россия XXI в.* 1996. № 9–10. С. 164–180; *Сорокина О. Л.* Конституционные демократы в революции 1905–1907 гг. // *Политические партии дооктябрьской России.* М., 1991. С. 24–27; *Старцев В. И.* Статьи П. Н. Милокова и выработка программы кадетской партии в октябре 1905 г. // *Непролетарские партии России в трех революциях.* М., 1989.

С. 46–53; Шелохаев В. В. Аграрная программа кадетов в первой русской революции // Исторические записки. 1970. Т. 87. С. 172–230.

¹⁶ О программе кадетов по рабочему вопросу подробнее см., например: Кожурякин А. Д. Реформистская сущность программы кадетов по рабочему вопросу // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 59–62; Шелохаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983. С. 126–133.

¹⁷ О программе кадетов по национальному вопросу подробнее см., напр.: Горякина В. С. Партия кадетов и национальный вопрос в период буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. М., 1982. С. 137–145; Журавлев В. В. Национальный вопрос в программах общероссийских политических партий начала XX в. // История национальных политических партий России. М., 1997. С. 83–96; Кулешов С. В. Из истории изучения национальных программ буржуазных партий России // Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями. М., 1983. С. 39–48; Пономарева Т. И. Кадеты и национальный вопрос в России // Политические партии России: Прошлое и настоящее. СПб., 2005. С. 47–52; Шелохаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. С. 100–102.

¹⁸ Цит. по: Мускатблит Ф. Первый русский парламент: (Избирательная кампания и ее итоги). Одесса, 1906. С. 16.

¹⁹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ). Ф. 1072. Т. 14. Л. 45.

²⁰ Цит. по: Старцев В. И. Петербургский комитет кадетской партии и выборы в I Государственную думу (по неизданным мемуарам кн. Д. И. Бебутова) // История парламентаризма в России (к 90-летию I Государственной думы): Сб. науч. ст. СПб., 1996. Ч. 2. С. 63.

²¹ Там же. С. 65.

²² Гессен В. М. О технических приемах избирательной кампании. Киев, 1906. С. 2.

²³ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 810. Оп. 1. Д. 168. Л. 2–2 об.

²⁴ Съезды и конференции Конституционно-демократической партии: в 2 т. М., 1997. Т. 1. С. 550.

²⁵ Протоколы Центрального Комитета (далее — ЦК) Конституционно-демократической партии. М., 1994. Т. 1. С. 193.

²⁶ Там же. С. 41.

²⁷ Там же. С. 45, 73.

²⁸ Государственный архив Алтайского края (далее — ГА АК). Ф. 51. Оп. 1. Д. 1. Л. 140.

²⁹ Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. Т. 1. С. 52, 465.

³⁰ Как показали новейшие исследования, издательское дело и книжная торговля стали теми отраслями бизнеса, где большинство предпринимателей-выборщиков отдали предпочтение кадетам. См., например: *Селезнев Ф. А.* Политические предпочтения буржуазии Москвы и Нижнего Новгорода в 1906–1907 гг. // Отечественная история. 2006. № 1. С. 51.

³¹ *Сабашников М. В.* Записки Михаила Васильевича Сабашникова. М., 1995. С. 290.

³² ОР РНБ. Ф. 1072. Т. 14. 241 об.

³³ *Маклаков В. А.* Власть и общественность на закате старой России: Воспоминания современника. Париж, 1936. С. 511.

³⁴ ГА РФ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 16. Л. 19.

³⁵ Агитаторские курсы в Москве и Петербурге // Вестник Партии народной свободы. 1906. № 1. С. 33–34.

³⁶ *Кизеветтер А. А.* На рубеже двух столетий: Воспоминания 1881–1914. М., 1997. С. 287.

³⁷ ГА РФ. Ф. 563. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.

³⁸ Цит. по: *Кошко И. Ф.* Воспоминания губернатора. Новгород—Самара—Пенза. Пг., 1916. С. 45.

³⁹ Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. Т. 1. С. 519.

⁴⁰ Протоколы ЦК Конституционно-демократической партии. Т. 1. С. 48.

⁴¹ Там же. С. 63.

⁴² Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. Т. 1. С. 528.

⁴³ Путь. 1906. 24 марта.—Исходя из этого обстоятельства, трудно согласиться с утверждением отечественных юристов, что первое упоминание о наблюдателях за выборами органов государственной власти в России относится к 1993 г. (См., например: *Выдрин И. В.* Институт общественных наблюдателей за выборами органов власти // Государство и право. 1996. № 6. С. 30). В 1993 г. происходит лишь законодательное закрепление статуса общественных наблюдателей, впервые появившихся в период думских выборов 1906 г.

⁴⁴ Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (далее — РО ИРЛИ РАН). Ф. 285. Оп. 1. Д. 48. Л. 262.

⁴⁵ Хроника // Вестник Партии народной свободы. 1906. № 6. С. 378.

⁴⁶ Протоколы ЦК Конституционно-демократической партии. Т. 1. С. 60.

⁴⁷ Деньги — 10 тыс. руб. на устройство клуба — кадеты получили от князя Д. И. Бебутова, который, по утверждению А. В. Тырковой, оказался агентом тайной полиции. Однако после революции в архивах Департамента полиции сведений о его провокаторской деятельности обнаружено не было. См.: *Шелохаев В. В.*,

Шелохаев С. В. Комментарии // Тыркова-Вильямс А. В. На путях к свободе: Воспоминания. М., 1998. С. 549.

⁴⁸ *Винавер М. М.* Конфликты в Первой Думе // Первая Государственная дума. Вып. 1. Политическое значение Первой Думы. СПб., 1907. С. 186–187.

⁴⁹ Выборы по г. Москве в Государственную думу первого призыва. Отчет Московской городской управы о составлении избирательных списков и о производстве выборов. М., 1908. С. 30.

⁵⁰ *Тыркова-Вильямс А. В.* На путях к свободе. С. 390.

⁵¹ Русские ведомости. 1906. 28 февраля.

⁵² Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1328. Оп. 2. Д. 51. Л. 45–46.

⁵³ Там же. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 138. Л. 1.

⁵⁴ Там же. Л. 14.

⁵⁵ Основная программа «Союза 17 октября». М., 1906. С. 10.

⁵⁶ Там же. С. 11. — Подробнее о программе «Союза 17 октября» см., например: *Шелохаев В. В.* Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987. С. 51–71.

⁵⁷ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 47. Л. 573.

⁵⁸ Энгле. I Всероссийский съезд делегатов «Союза 17 октября» 8–12 февраля 1906 г., г. Москва. М., 1906. С. 8.

⁵⁹ Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: в 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 29.

⁶⁰ ОР РНБ. Ф. 1072. Т. 13. С. 51.

⁶¹ Отдел рукописей Российской Государственной Библиотеки (далее — ОР РГБ). Ф. 566. Оп. 19. Д. 1. Л. 27.

⁶² РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 48. Л. 137.

⁶³ Там же. Ф. 340. Оп. 1. Д. 101. Л. 1.

⁶⁴ Подробнее об этом см., например: *Дан Ф., Череванин Н.* Общественное движение в России в начале XX в. Пг., 1914. С. 164–170; *Петров Ю. А.* «Третье сословие»: Вхождение в политику // Политические исследования. 1993. № 3. С. 179–180; *Сидельников С. М.* Образование и деятельность первой Государственной думы. М., 1962. С. 124–126; *Ульянова С. Б.* Партия петербургских промышленников на выборах в I Государственную Думу // Первая российская революция и парламентаризм в России: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ставрополь, 1995. С. 78–79.

⁶⁵ Этот факт находит подтверждение во многих исследованиях по различным регионам Российской империи и, видимо, должен считаться общероссийским явлением. См., например: *Кониц А. А.* Украинские крестьяне на выборах в I Государственную думу // Отечественная история. 2006. № 3. С. 107; *Рылов В. Ю.* Правое движение в Воронежской губернии. 1903–1917. Воронеж, 2002. С. 74.

⁶⁶ См., например: Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995. С. 24; *Кириллов А. Д., Кириллов Б. А., Попов Н. Н.* Урал политический: История и современность. Партии. Выборы. Депутаты. Екатеринбург, 1999. С. 32; *Смирнов А. Ф.* Государственная Дума Российской империи 1906–1917: Историко-правовой очерк. М., 1998. С. 177.

⁶⁷ *Шульгин В. В.* Годы. Дни. 1920: Мемуары. М., 1990. С. 29.

⁶⁸ Выборы по г. Москве в Государственную думу первого призыва. С. 57.

⁶⁹ Речь. 1906. 6 марта.

⁷⁰ Народная свобода. 1905. 17 декабря; Речь. 1906. 6 марта.

⁷¹ Не случайно во всех проектах избирательного закона, разработанных партией конституционных демократов, содержится обязательное условие проводить выборы в выходные дни. См., например: Проект Основного закона Российской империи // Конституционное государство. СПб., 1905. С. 358; Проект положения о выборах в Государственную думу // Вестник Партии народной свободы. 1906. № 12. С. 787; Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы. 1905–1907. СПб., 1907. С. 141.

⁷² См.: *Ларский И.* По поводу // Мир божий. 1905. Кн. 10. С. 41.

⁷³ [*Кузьмин-Караваев В. Д.*] Хроника. — Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1906. Кн. 3. С. 329.

⁷⁴ *Ивановский В. В.* Избирательное право и избирательная техника // Русская мысль. 1905. Кн. 11. С. 12; *Сергеевич В. И.* Всеобщее избирательное право // Журнал Министерства юстиции. 1906. № 5. С. 118.

⁷⁵ ОР РНБ. Ф. 1072. Т. 14. Л. 187 об.

⁷⁶ См., напр.: Путь. 1906. 25 марта; Речь. 1906. 3, 7 марта; Русские ведомости. 1906. 18 марта.

⁷⁷ *Маклаков В. А.* Вторая Государственная Дума. Лондон, 1991. С. 58.

⁷⁸ Не случайно отдельные представители правых кругов настаивали на проведении прямых выборов в городах «для ослабления партийной агитации». См., например: *Зиновьев Н. А.* На современные темы. СПб., 1907. Вып. 1–2. С. 30.

⁷⁹ *Милюков П. Н.* Год борьбы: Публицистическая хроника 1905–1906. СПб., 1907. С. 148.

⁸⁰ Выборы в Петербурге // Вестник Партии народной свободы. 1906. № 5. С. 289–290; *Ленский А.* Некоторые итоги избирательной кампании: Городская и рабочая курии // Вопросы момента: Сб. ст. М., 1906. С. 144.

⁸¹ ОР РНБ. Ф. 1072. Т. 14. Л. 149.

⁸² *Веневский В.* наброски: (Партия и личность) // Московский еженедельник. 1906. № 6. С. 177.

⁸³ Выборы по г. Москве в Государственную думу первого призыва. С. 62.

⁸⁴ *И. К.* Избирательная кампания в Тифлисе // Отклики современности. 1906. № 4. С. 147.

- ⁸⁵ *Сикорский И. А.* Партии и беспартийные в деле выборов. Киев, 1906. С. 12.
- ⁸⁶ [*Кузьмин-Караваев В. Д.*] Хроника. — Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1909. Кн. 10. С. 781.
- ⁸⁷ Подробнее об этом см.: *Филиппов Ю. М.* Электоральное поведение выборщиков в Государственную думу начала XX в. // Политические исследования. 2003. № 4. С. 146.
- ⁸⁸ *Букейханов А.* Выборы в Степном крае. С. 49.
- ⁸⁹ Новое время. 1906. 22 марта.
- ⁹⁰ Русское знамя. 1906. 28 марта.
- ⁹¹ Русские ведомости. 1906. 7 апреля.
- ⁹² *Богданович А. В.* Три последних самодержца: Дневник. М., 1990. С. 378.
- ⁹³ Русское знамя. 1906. 2 апреля.